

«Что ж, раз мы здесь собрались, то давайте обсудим некоторые вопросы», - поспешно перевел тему разговора Эвансон.

«Ну, давайте», - согласились близнецы-эредары. Обе прекрасно понимали, что волнующие их проблемы не могут решиться в одночасье.

Несомненно, это хорошо, что Эвансон заключил контракт Гносизом, тем самым завладев всеми имевшими на Разломе Зловещего Шрама энергетическими пушками. Плюс ко всему, Агата, в силу ее преданности близнецам-эредарам и усталости от тупости Архимонда Осквернителя, со всей подчинявшейся демонессе армией Разрушения теперь находились под началом Рихтера.

Казалось бы, у чернокнижника появилось большое преимущество и ему ничего не составит труда захватить Разлом Зловещего Шрама одним легким набегом. Впрочем, подобные планы - нечто на грани фантастики, так как те же самые пушки не работали за неимением источника постоянной энергии.

Помимо этого, во-первых, Повелитель Бездны, Архимонд, невероятно силен. Такого толстокожего владыку крайне сложно победить. Во-вторых, основная сила Пылающего Легиона опирается на многочисленных демонов Разлома Зловещего Шрама: среди них и демоны-стражи, и хранители гнева. Эти парни больше соответствуют образу демонов - отвратительных, жестоких, тиранических и могущественных созданий, - и все они находятся под командованием Архимонда. Верность их исчерпывается не потому, что они сочувствуют интересам Повелителя Бездны, а потому, что такова природа этих существ - подчиняться сильнейшему.

Отсюда следует, что если вы будете в силах убить Осквернителя, все демоны Разлома станут подчиняться вам, соответственно. И подчинятся любому другому, конечно, если кто-то сможет победить вас.

Несмотря на все сказанное, демоны-стражи оставались большим препятствием на пути к успешному захвату, пока Архимонд Осквернитель не умер. Поэтому, прежде чем быть действительно уверенным в готовности к завоеванию Разлома Зловещего Шрама, необходимо привести в действия все имеющиеся средства.

«Перейдем к делу, - Алитесса бросила демоны фиолетовую бусину, - раз ты будешь работать здесь в течение ближайшего времени, то я не желаю видеть этот уродливый облик, способный отпугнуть кого угодно».

С трудом воспользовавшись протезом, на котором пальцы наменяли клещи, Гносиз с трудом поднял крохотную бусину, боясь, что случайно ее раздавит. И стоило ему поднести предмет бижутерии к глазам, как инженер осознал - это те самые камни, которые использовались разведчиками Пылающего Легиона, для смены облика, когда им предстояло проникать в другие миры за информацией.

Не думая, Гносиз проглотил бесценный камушек, словно таблетку. А Эвансом, безмолвно наблюдавший за происходящим, был вынужден признать, что такой способ хранения артефакта был не из самых безопасных, но зато самым эффективным - нет риска случайно потерять.

Когда сфера обмана наконец начала действовать, Гносиз превратился в старого, долговязого и худого человека, который, к счастью, имел самые обычные руки, вместо механизированных протезов.

«Очень хорошо, - заметила Сакролаш, - с сегодняшнего дня ты будешь ответственен за исследования по проекта “Грань завтрашнего дня”, а потому тебе предстоит в кратчайшие сроки ознакомиться со всей этой информацией, претворить ее в жизнь и наладить массовое производство». В конец своей речи эредар зловеще улыбнулся: «И не вздумай подвести нас, иначе...ха-ха».

Сакролаш не стала говорить, что случится в противном случае, но уже это заставило Гносиза всего задрожать от страха. В тем времена, когда близнецы-эредары еще возглавляли армию на Разломе Зловещего Шрама, у них всегда находились методы повести демонов в бой. Причем, послушавшиеся их, обычно сразу же жалели о том, что вообще родились на свет. Поэтому демон-инженер, в страхе, что информация содержит какие-то невыполнимые задумки, прочитал проект и уже через две страницы с облегчением выдохнул.

“А я то уж подумал... Эта техника очень похожа на секретные разработки наши демонов, Ган'аргов. Идея соединения механизмов с нервными окончаниями...хм? ”, - Гносиз насупил брови. Пролистывая страницу за страницей, не столько потому, что вчитывался в сложный материал, сколько потому:

«Кто, черт возьми, разработал экзоскелет по этому проекту? Это, конечно, вообще труда не составит, но...Кто, черт возьми, додумался до такого?! Идея настолько гениальна, насколько и уродлива. Она совсем не подходит моему стилю...».

А ведь материалы для экзоскелета покупались у Гноса, когда Эвансон последний раз посещал Разлом в поисках мастера, что починит его машину, и передана информация и все необходимые средства были Сарой Ивану Ванко для сборки. Дизайн родился стихийно, сам собой, никто его не прорабатывал, ограничившись человеческой эстетикой минимализма.

Но внешняя бедность в соотношении с богатым содержанием совершенно не соответствовала видению Гноса, тем более, что это не просто устройство, а целый экзоскелет.

“Хмпф, для чего-то подобного, у живого человека надо отрубить все конечно и заменить механизмами, тогда экзоскелет будет работать, как часы. Но надо быть сущим злом, чтобы решиться на такое!”.

На все нытье инженера близнецы-эредары отреагировали так: синхронным упрямым ударом копыт по полу.

«Но если присмотреть,- залебезил Гносиз, - этот дизайн, действительно, особенный. Я не очень хорошо разбираюсь во всех этих модных штучках, поэтому с самого начала не заметил его прелести. Прекрасное решение близнецов-повелителей. Великолепное. Просто шикарное!».

Рихтер без лишних слов закрыл лоб ладонью. Если серьезно, иногда профессора, эксперты в научных и технических областях, как и им подобные люди, особой скромностью не отличаются.

«Ну..гм, - с трудом протянул Гнос, чтобы спросить, - а можно...а можно мне, ну...хотя бы двух помощников?».

Боясь, что его не так поймут, демон поспешил объяснить: «Дело не в том, что я хочу переложить на кого-то свое дело, просто я новичок, в этом мире со многими законами науки и техники не знаком, как и с оборудованием, а это не есть хорошо. Ведь я могу и задержать Повелителей-близнецов из-за таких мелочей... - после этих слов он даже сухо засмеялся, - хе-хе».

«Разумное замечание», - откликнулась Алитесса. «Мы поможет тебе найти двух помощников, а пока изучай имеющуюся информацию».

«Как пожелаете, моя госпожа», - пролепетал в ответ Гносиз.

В этот самый момент внезапно оживился и Эвансон:

«О!». С некоторой поспешностью он заметил. «Как быстро летит время, мне пора на прощальную церемонию».

Он пришел в офис еще ранним утром, потому что имел и другие планы на день, но никак не ожидал, что потеряет кучу времени, в частности на то, чтобы умаслить близнецов-эредаров. Выскочив из здания, словно ошпаренный, Рихтер сел в машину и отправился в парк. Там уже присутствовали все члены «Мстителей». Бросив машину у ближайшего бордюра, парень подбежал к толпе и встал с краю:

«Извините, опоздал».

«Все в порядке, основная церемония вот-вот начнется», - откликнулась Картер. Сегодня она держала Капитана Америка за руку, а Дотти, не постеснявшись, схватила подругу под руку с другой стороны. Это было настоящим замаскированным благословением для пары.

Посреди лужайки сидел Локи, который представлял из себя потрясающее зрелище. Ну, ладно, не такое уж потрясающее, по сравнению с прошлым разом, когда его побил Халк, но тоже неплохо – с кляпом во рту и связанный. Стоявший рядом старший брат его, Тор, с явной неохотой извлек из контейнера Тессеракт. Локи недовольным взглядом смерил своего родственника.

«Извини, Эвансон. Радужный Мост еще не отремонтирован, и на этот раз он не может перенести больше трех человек. Боюсь, тебе придется дожидаться следующего раза, чтобы попасть в Асгард».

«Да, все в порядке, - махнул рукой Рихтер, ободряюще добавив, - Ты должен вернуться победителем, а об остальном я помню».

После этого с неба спустился огромный столп разноцветного света. Тор и его спутники оказались подхвачены потоком и унесены вверх.

Когда церемония проводов завершилась, и все, естественно, решили разойтись, чернокнижник вдруг обратился к Старку:

«Тони. Не хочешь попробовать погонять на моей машине?». И тише: «Мне нужно кое-что с тобой обсудить».